

A movie poster featuring a man and a woman. The man, on the left, has light brown hair and a light beard, looking off to the side. The woman, on the right, has blonde hair and is looking towards the camera. The background is a soft-focus outdoor scene with pink blossoms.

Соджя Феллер

БЫВШИЕ
МЕЖДУ НАМИ
ГОРОДА

Софья Феллер

Бывшие. Между нами города

«Автор»

2026

Феллер С.

Бывшие. Между нами города / С. Феллер — «Автор», 2026

Когда я решила поддержать своего парня в трудную минуту, то вовсе не ожидала найти его в объятиях голой фанатки. Оскорбленная и разочарованная, я решила удалить его из своей жизни. Через некоторое время наши дороги снова пересеклись, и я поняла, что мои чувства никуда не делись. Смогу ли я простить его, или наша связь окончательно разрушена?

© Феллер С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Софья Феллер

Бывшие. Между нами города

Глава 1

Год назад

Лина

— Мира, боже, как я рада видеть тебя, — крепко обнимаю свою светловолосую подругу.
— Мне так не хватало тебя рядом!

— И мне, Линчик, и мне тебя не хватало, — покачиваемся в объятиях, насыщаясь близким контактом.

Мира — моя лучшая подруга, хранитель всех моих секретов и просто замечательный человек.

— Подружка, теперь я здесь, и ты не отвертись от того, чтобы рассказать мне всё-превсё про своего Стаса. Я жду.

— Ты же знаешь, что мои родители сильно против наших отношений. Поэтому ко мне домой вместе с ним приходиться — так себе идея. А Анну Викторовну, бабушку Стаса, мы не хотим беспокоить часто. Каждый раз, когда я прихожу, она начинает готовить как на целый полк. Поэтому твоя свободная квартира была очень кстати, — признаюсь с огромной благодарностью.

— Мне только в радость побыть немного Купидоном и помочь тебе. Я уже переживала, что ты не смотришь на парней совсем после тех неудачных отношений, — Мира вспоминает про Виталика, который встречался со мной ради того, чтобы покрасоваться новой победой перед своими друзьями.

— Спасибо тебе, правда, ты очень помогла нам. Когда ты уехала по обмену учиться в Санкт-Петербург на целый семестр, я, конечно, очень скучала. Но мы приходили к тебе в квартиру время от времени, чтобы побыть вдвоём.

Я полностью погрузилась в отношения со Стасом за то время, что она училась в другом городе. А у неё была такая насыщенная жизнь, что мы едва успевали обмениваться самыми важными новостями.

— С чего начать, Мир... Давай покажу тебе его фото, — достаю телефон и открываю новое фото, которое сделала вчера вечером.

— Вау, какой красавчик! Шикарные волосы, отпадная фигура! — Мира восхищённо цокает, ведь она тратит кучу времени и средств, чтобы ухаживать за своей копной. И других людей эта красота оценивает в первую очередь по ним.

— У Стаса действительно классные волосы. Это часть его имиджа, ведь он же певец и гитарист, — разглядываю длинную каштановую копну на экране. — А фигура... Толпы девчонок капают слюной на концертах, глядя на него. Честно говоря, я жутко ревную, — смущаюсь я.

— Да, я очень даже их понимаю, — хихикает она. — А чем он занимается? Помимо музыки.

— Работает механиком в автомастерской. Ему это очень нравится, — с улыбкой вспоминаю, сколько раз мой Огонёк с горящими глазами рассказывал о том, какую фантастическую машину он чинил в тот или иной день.

— Ох, тогда понимаю, почему твой отец так его невзлюбил — не соответствует стандартам зятя у такого интеллигентного и обеспеченного семейства.

— Он изменит своё мнение, обязательно, — бросаю мечтательный взгляд в окно.

Да, я не теряю надежды переубедить этого серьёзного, в чём-то даже жёсткого человека. Уверена, что моё счастье для него всё же в приоритете, особенно после некрасивой истории с сыном его партнёра. Ведь это он настаивал на моём знакомстве с ним.

— Крошка, ты знаешь, я всегда на твоей стороне, — тепло улыбается мне Мира.

Конечно, я знаю, ведь за время нашей дружбы у нас было много поводов проверить её крепость. И я всегда горой за мою девочку.

Мне казалось, что прошло всего ничего времени с момента нашей встречи, но в дверь позвонили.

— Я открою, — подскочила тут же и широко распахнула дверь.

— Оу, какая встреча, верю, что ждала меня, — хитро улыбнулся Стас, приобнял меня за талию и втянул в горячий приветственный поцелуй.

— Мира, очень рад знакомству, но вынужден сообщить, что краду у тебя эту очаровательную Чертовку, — подхватывает меня на руки и выносит из квартиры под умилённый взгляд Миры.

— Едем ко мне, — шепчет мне на ухо, а я покрываюсь мурашками с ног до головы, предвкушая наш вечер.

Глава 2

Стас

Выйдя от Самариной, мы садимся в мой BMW и выдвигаемся ко мне домой. Вечерние пробки уже рассосались, поэтому ничто не мешает ехать с комфортной скоростью.

— Какие планы на сегодня, останешься? — спрашиваю как можно непринуждённое. Мне, конечно, хочется провести ночь вместе.

— Завтра нужно рано утром быть в универе, никак не получится, — чуть расстроено произнесла Лина, теребя ручку на сумке.

Учёба очень для неё важна, поэтому не вижу смысла обижаться. Но тут же начинаю строить планы, когда смогу снова с ней увидеться.

Дома мы устраиваемся на моей кровати с ноутбуком, чтобы посмотреть фильм. Меня не столько интересует происходящее на экране, сколько прижатая к моему боку Лина.

Её нежный, слегка пряный аромат будоражит, заставляет действовать. Рука сама тянется к шейке, поглаживает, обводит миниатюрное ушко. Аккуратно подцепляю прядь пшеничного цвета волос и убираю её в сторону.

Она вздрагивает плечиком, крупные мурашки покрывают руку. Наклоняюсь и целую в шею, дурею от этого нехитрого действия в ту же секунду. Зрачки занимают почти всю радужку, как всегда, когда у меня срывает стоп-кран. Чуть прикусываю, а затем веду дорожку поцелуев за ушко. Знаю, как это заводит мою Чертовку, особенно если есть лёгкая небритость.

— Ах-х-х, Стас, ммм, остановись, что ты делаешь, фильм же смотрим, — пытается прервать меня Лина.

Но в противовес своим словам она поворачивает голову так, чтобы было удобнее её целовать. Принимаю приглашение, наклоняюсь ближе к ней. Невесомо целую в уголок рта, после чего осторожно подталкиваю её голову в мою сторону. Провожу языком по нижней губе, втягивая в жаркий и страстный поцелуй.

Лина тихонько постанывает, с дрожью отвечает.. Волна жара прокатывается по всему телу, заставляя мышцы внизу живота рефлекторно сокращаться. Тяну мою девочку за талию, вжимая её с размаха в себя.

— Ауч, шшш, — шиплю от сильного дискомфорта в джинсах. Пытаюсь сменить положение, чтобы хоть чуть-чуть облегчить его.

— Замри, я тебе помогу, — продолжает Чертовка поцелуй, разворачиваясь лицом ко мне.

Она ловко растёгивает молнию, помогает избавиться от джинсов, а затем и от нижнего белья. Прерывает поцелуй, чтобы помочь снять футболку. Не отстаю от неё, помогая раздеться.

Обвожу руками тело, начиная сверху, после чего постепенно спускаюсь ниже, подхватывая под бёдра. Крышу сносит от того какая она нежная и готовая для меня. Осторожно ложусь на спину, оставляя её сверху. Лина обводит мою грудь руками, нежно проводит пальцем по губам, после чего медленно, чертовски медленно начинает двигаться, постепенно наращивая темп.

Меня буквально подбрасывает от интенсивности ощущений. Не кровь — лава бежит по венам, заставляя сердце плавиться. Закрываю глаза, погружаясь в экстаз. Оба стонем, когда накрывает волной наслаждения.

За окном уже темно, и я понимаю, что Лине пора ехать. Мы идём в душ, после чего быстро одеваемся и я везу её к дому. У крыльца ещё горит свет. Значит, кто-то не спит. Не хотелось бы встречаться с кем-то из родителей, но не могу не проводить её до двери.

Оставляю нежный поцелуй на прощание и уже собираюсь идти к машине, как дверь распахивается, и на крыльцо выглядывает Дмитрий Николаевич Чернов, отец Лины. Его взгляд не предвещает ничего хорошего.

— Аделина, зайди в дом, — бросает он строго.

Глава 3

Стас

Выслушав от отца Лины кучу претензий, не решаюсь спорить. Как бы там ни было, а мне совсем не хочется конфликтовать с ним. Ради Чертовки. Знаю, как её это расстраивает.

— Доброй ночи, Дмитрий Николаевич, — говорю ровным голосом.

Не дожидаясь ответа, сажусь в машину. Провожу по оплётке руля, включаю любимую группу на магнитоле. Послушав пару песен, выдвигаюсь в сторону дома.

Бабуля уже спит, поэтому проскальзываю в свою комнату на цыпочках. Ложусь в кровать и закрываю глаза. Голова занята сотнями мыслей. Но несмотря на это, засыпаю быстро, вспоминая янтарные глаза моей девочки, её нежный взгляд.

Утро встречает меня ярким солнышком и огромными сугробами. Дорожки у дома замело, поэтому первым делом иду разгрести их. Куртка расстёгнута, от тела идёт пар. Работаю лопатой, быстрыми уверенными движениями раскидывая снег в стороны.

Бабуля выглядывает в окошко, жестами зовёт меня завтракать. Захожу в кухню, целую её в щеку. Она каждое утро старается баловать меня чем-нибудь вкусным. Вот и сегодня приготовила мои любимые пирожки с творогом. Стараюсь не затягивать, быстро проглатываю их, запиваю большой кружкой кофе.

— Спасибо, ба, — благодарю её и бегу в душ. Первым делом планирую поработать в автомастерской, а потом уже заняться остальными задачами.

Работа механиком для меня сродни медитации. Отключаю голову, работая руками. Возвращаюсь в реальный мир каждый раз только когда заканчиваю работу с машиной.

Сегодня будет много заказов, придётся полдня провести под авто. Если удастся, то даже не опоздаю на репетицию. Мы будем прогонять наш новый альбом. Его написание заняло почти год, так как каждую песню мы с Дэном хотели довести до совершенства. Скоро будем выступать на рок-фестивале. Это шанс, что нас заметят. Хоть мы и отправляли нашу запись во многие студии, но никогда не будет лишним мелькнуть где-то ещё. Кто знает, когда нам улыбнётся удача? Я верю, что этот момент наступит.

Переодеваюсь в рабочую форму, завязываю длинные волосы в пучок, чтобы не мешали. Лина очень их любит, постоянно перебирает пряди, когда сидим рядом. А я кайфую от этих неспешных движений.

Первая машина на сегодня — старенький Фольксвагене, который привезли на плановый техосмотр. Придётся повозиться с ним, слишком многое требует внимания, ведь пробег у машины немаленький. Владелец сказал, что работает на ней в такси.

Заканчиваю с одной машиной, затем беру другую, третью. И вот уже пора бежать дальше, банда ждёт. Запрыгиваю в свой старый BMW и спешу в репетиционный гараж.

— Хэй-хэй, привет, Стас, как работа? — первым здоровается наш басист Дэн.

— Привет! Отлично, сегодня трём ласточкам помог, — улыбаюсь. Люблю автомастерскую, нравится чувствовать себя полезным и работать руками. — Готов в бой, как там наши заявки, не было по ним ответов?

— Алекс скинул в чате сообщение, что есть какие-то новости. Он опаздывает, так что расскажет, как придёт.

Беру свою гитару и наигрываю мелодию. Частенько в таких импровизациях нахожу интересные комбинации для новых песен. Хоть и зарабатываем мы выступлениями с каверами, но свои песни тоже записываем. И даже выпустили альбом, на свои деньги. Продюсеры не спешат брать под крыло малоизвестную группу.

Закрываю глаза и погружаюсь в музыку. Пальцы перебирают струны будто сами по себе, без усилий с моей стороны. Иногда я настолько сосредотачиваюсь на этом, что не слышу никого

и ничего вокруг. Есть только я, моя гитара и мелодия, которая идёт из самой души. Так и сейчас, плыву на волнах музыки, тихонечко подпевая мелодии. Не замечаю, что в гараж ввалилась целая толпа.

— Опять ничего не замечает, — хихикают они.

Рука нашего барабанщика Алекса ложится на моё плечо, и я вынырываю обратно в этот мир. Окидываю взглядом компанию. Три девчонки тут же оккупировали диванчик в углу.

Кривлю лицо неосознанно. Опять среди них Марина. Никак девочка не поймёт, что ей ничего рядом со мной не светит. Разговаривал с ней не один раз, но она не хочет отступать. Не смущает её и Лина, она просто с настойчивостью танка продолжает приходить на половину репетиций, посещает все концерты, даже под разными предложениями заявлялась ко мне домой. Ума не приложу, что ей можно сказать, чтобы она осознала бесперспективность своих попыток раз и навсегда.

— Парни, давайте расскажу вам отпадную новость, — начинает Алекс, и мы тут же обращаемся в слух. — Сегодня мне написал продюсер RockRecords. Они хотят заключить с нами контракт минимум на год. Это и запись ещё одного альбома, и гастроли по всей стране. Но от нас ждут максимально быстро ответ. Когда мы согласимся, они хотят в течение двух недель видеть нас в Москве.

Глава 4

Стас

От меня ждут бурной реакции: радости, прыжков до потолка! Но я замер, потому что первая мысль была о ней, о моей музе, о самой прекрасной девушке на свете. Как я могу уехать от неё? Меня жутко ломает, даже когда мы не видимся половину дня. А тут придётся быть в разлуке неделями, месяцами.

Немыслимый срок для меня. Я хочу постоянно касаться её нежных губ, обнимать вечерами...

Меня так не тянуло ни к одной девушке. Я был уверен до встречи с Линой, что не буду ни с кем связывать себя долгосрочными отношениями. Меня вполне устраивали одноразовые встречи для того, чтобы сбросить напряжение. Никаких обязательств, никаких выносов мозга. И почти всех моих пассий это устраивало.

Вспоминаю, как приятно касаться её шелковистых волос пшеничного цвета, разглядывать радужку её глаз, переливающуюся от светло-коричневого до рыжего. Ловить её взгляды украдкой. Она первая девушка, с кем мне хорошо просто лежать в обнимку и смотреть фильмы.

Отказаться от этого в погоне за мечтой? Слишком сложный выбор. Меня разрывают сомнения, хочется взять тайм-аут, чтобы подумать. Но я вижу, что моя банда уже загорелась идеей. Они заряжены настолько, что наперебой галдят, эмоционально обсуждая перспективы.

— Парни, вы уверены, что срываться вот так, в считанные дни — хорошая идея?

— Это возможно наш единственный шанс добиться чего-то большего, чем выступления на корпоративах, Стас! Что за вопрос, конечно, надо ехать, — безапелляционно заявляет Дэн.

Перевожу взгляд на Алекса и Вика, но не вижу поддержки с их стороны.

— Мы пахали ради этого всё свободное время, тратили на запись песен всё заработанное, не вижу причин отступать. Ооо, постой-ка, я, кажется, знаю причину твоих сомнений. Неужели из-за этой девчонки? — поддерживает друга Вик.

Обвожу их задумчивым взглядом. Парней не держат отношения, ни у одного из них ещё нет постоянной пары. Так, ничего не значащие интрижки. Лину они до сих пор всерьёз не воспринимали. Думали, что я очень скоро наиграюсь, и мы расстанемся.

— Посмотрим, когда у вас кто-то появится, как вы заговорите, — бросаю им, отворачиваясь к холодильнику.

Да, у нас и он имеется, так как мы часто подолгу проводим время здесь. Хватаю банку пива и отхожу обратно к гитаре. Аккуратно открываю её, делаю глоток и ставлю на пол.

— Давайте отпразднуем, не каждый день такие шансы появляются, — ловким движением Дэн достаёт бутылку коньяка откуда-то из сумки.

— Ты как будто готовился!

— Это стратегический запас! И сегодня однозначно подходящий день, чтобы его использовать, — усмехается Дэн.

Праздничные посиделки набирают обороты очень быстро. Парни так возбуждены, что уже строят планы на год вперёд, как мы будем становиться популярными, а наши альбомы будут раскупаться миллионными тиражами. Девочки не дают заскучать, постоянно щебечут что-то и стараются подобраться поближе. Одна из них, Катя кажется, чуть ли не забралась на руки к Вику.

Марина нет-нет, да касается меня мимолётно, чем вызывает у меня вспышки раздражения.

Я зол, однозначно, но ещё меня накрывает грустью. Не знаю, как справиться с этим чувством. Чертовка Лина уже так глубоко внутри меня, что, кажется, знаю её целую вечность.

Нужно будет что-то придумать, чтобы поддерживать отношения на расстоянии. Мотаться из Москвы каждые выходные, как минимум.

Я не хотел напиваться, но мне подливали коньяка ещё и ещё, напряжение последнего дня и недосып постепенно дали о себе знать. Меня стало жутко клонить в сон.

Банда собирается по домам и прихватывает с собой девушек. Я остаюсь, думая вздремнуть полчаса, пока не пришла Лина. Она написала сообщение, что немного задержится, не успеет прийти к нашим посиделкам.

Я устраиваюсь на диване и прикрываю глаза. Полчаса, не больше, обещаю себе.

Меня обнимают во сне чьи-то руки, странно, но я не чувствую себя уютно. На границе сознания мелькает мысль, что это точно не моя Чертовка. Прикосновения не такие нежные, скорее жадные, как будто хотят присвоить меня себе. Я плаваю на границе сна и яви, пока не слышу испуганный возглас:

— Стас! Как ты... Боже, не хочу этого видеть, — звонкий голос Лины раздаётся у дверей гаража. Чувствую надвигающиеся слёзы в её интонациях.

Открываю глаза. Меня прошивает от ощущения липкого ужаса, от неотвратимости катастрофы.

На мне лежит голая Марина. Чёрт, как это произошло?

Глава 5

Лина

Выбегаю из гаража, смахивая слёзы со щёк варежками. Я не плачу, они бегут сами по себе. Я будто пытаюсь смыть с сетчатки изображение Стаса в объятиях голой Марины.

То ещё зрелище, надо сказать. Я запомнила его в деталях, несмотря на то что стояла там не больше пяти секунд. Что такое пять секунд? Мгновение. Но для меня этого было достаточно, чтобы начать прокручивать в деталях картинку.

Вот Марина, совершенно без одежды, обнимает Стаса сбоку. У неё растрёпанный вид, будто она только после секса. Его футболка задрана, оголяя подтянутый торс. Рука этой стервы беззастенчиво лежит на расстёгнутой ширинке. Прикрывает свою собственность от посторонних глаз. Лицами соприкасаются, точно воркующие голубки.

И стоит мне вскрикнуть от неожиданного шока, фанатка приоткрывает глаза, кидая на меня триумфальный взгляд. Выкусила, Лина? Теперь это чужой парень. Пошла вон.

Что я и делаю. Не могу дальше наблюдать его, самого близкого человека, как я думала. Сколько слов сказано и мной, и им. Наши чувства казались чем-то нерушимым, что будет только расти несмотря на все возникающие по ходу проблемы и разногласия. Куда без этого. Главное ведь стараться слушать и слышать друг друга, любить.

Как бы не так. Всё может быть разрушено одним днём. Чувства растоптаны. Поверить не могу, что мой Огонёк так поступил со мной.

Накручиваю себя, прогоняя одни и те же мысли по кругу. Шок и непонимание преобразуются в злость. Начинает потряхивать. Чувствую сильную потребность как-то выплеснуть эту эмоцию, пока она не сожрала меня изнутри.

Набираю полные варежки снега и леплю снежок. Запускаю им со всей силы в растущий рядом с дорогой тополь. Продолжаю так делать, слепив около десяти снежков, но сильно легче от этого не стало.

Тогда я встаю, подняв голову вверх, и смотрю на кружащиеся в свете фонаря снежинки. Из горла рвётся крик. Кричу так сильно, как только могу. Вкладываю в этот вопль отчаяния всё, что накопилось, выпускаю наружу горечь и боль. Делюсь ими с окружающими деревьями и кустами.

Постепенно начинаю ощущать такую апатию и опустошение, остатки сил покидают меня. Присаживаюсь на ближайшую лавочку. Сажу, уперевшись локтями в колени и закрыв лицо варежками.

Идти домой совсем не хочется. Представляю, что скажут родители, увидев моё состояние. Начнутся расспросы, а когда они узнают причины, придётся выслушать лекцию на тему “Родителей надо слушать, и мы же говорили, что он тебе не пара”. Может, и не пара, но разве сердцу прикажешь? Я не выбирала эти чувства. Всё случилось само по себе.

За размышлениями не заметила, как ноги превратились в ледышки, руки почти перестали слушаться. Нужно что-то решать, сидеть тут дальше опасно, получу обморожение.

Недолго думая, собираюсь ехать к Мире. Переночую у неё, а завтра утром вернусь домой. Заказываю такси, которое приезжает достаточно быстро. И вот я уже у дома подруги.

Нерешительно мнусь у подъезда, готовясь с силами к расспросам. Тянуть дольше нет смысла, поэтому шагаю внутрь и поднимаюсь на нужный этаж. Нажимаю кнопку звонка и жду. Подозрительно долго дверь не открывают. А когда это, наконец, случается, и я захожу, у порога замечаю огромного размера мужскую обувь.

Меня встречает смущённая Мира. Надо же! Отчего такая реакция? Это из-за того, кто у неё в гостях?

— Эээ... Лина, подожди секундочку, я провожу Владимира Анатольевича, он как раз хотел уходить, — торопливо шепчет подруга.

Пока я раздеваюсь у входа, она скрывается в комнате. Я слышу торопливый шёпот, чуть звонкий, взрывающийся нотками возмущения Мирин и басовитый, уверенный Владимира Анатольевича. Они явно спорят, но повышать голос никто из них не торопится. Это странно, ведь если они говорят об учёбе, то что тогда скрывать?

Наконец, они выходят, а я, чтобы не мешать, проскальзываю в кухню, успевая только сказать “Здравствуйте”.

Эта неожиданная ситуация немного сбила накал моих мыслей, отвлекла. Мне будто бы стало чуть легче. Но вот спустя десять минут ко мне всё ещё никто не пришёл. Решаюсь выглянуть, проверить всё ли хорошо. И замечаю, как этот самый Владимир Анатольевич аккуратно и нежно проводит рукой по щеке подруги. После чего выходит из квартиры и захлопывает дверь. А Мира стоит, сверля взглядом ручку, будто ждёт, что она вот-вот зашевелится, открывая дверь, и перед нами появится её преподаватель.

— Мира, — зову её осторожно, — между вами что-то есть?

— Тебе показалось, — решительно отсекает подруга, — просто обсудили учебные моменты, ничего больше.

Не хочу её вынуждать рассказывать всё сейчас, пусть сделает это, когда сама будет готова.

— Лин, у тебя какой-то замученный вид, ты что, плакала? — метко замечает Мируска моё состояние. Кто, как не она, ведь знает меня как облупленную.

— Я... Понимаешь... Ох-х-х, тут такое произошло, — меня накрывает воспоминаниями, — Стас мне изменил, с этой Мариной, которая клеится к нему постоянно!

И меня прорывает. Начинаю реветь, не в силах больше сказать ничего. Мира обнимает меня за плечи, покачивая нас, будто убаюкивая.

— Бедная моя девочка, — шепчет она, целуя в макушку.

В этот момент загорается экран моего телефона, который лежит на столе. Бросаю взгляд, там почти двадцать сообщений от Стаса. Следом мобильник звонит, являя фотку Стаса на весь экран.

Глава 6

Лина

Переворачиваю телефон экраном вниз. У меня нет никаких сил на то, чтобы разговаривать со Стасом. Да и что нам обсуждать? То, что все его слова оказались ложью? Что одной меня ему недостаточно? К тому же я всё видела своими глазами.

Мира продолжает меня гладить по спине, успокаивая, пока я наконец не перестаю хлюпать носом. Она даёт мне большую упаковку салфеток, чтобы я высморкалась. Потом провожает в ванную, чтобы привела себя в порядок, и выдаёт полотенце и халат.

Сначала мне хочется просто ополоснуть лицо и избавиться от одежды. Но я меняю своё решение, потому что хочу расслабиться. Забираюсь в ванну и открываю душ, чтоб вода била прямо в лицо. Стою так около минуты, пока воздух не заканчивается. После этого выполняю весь набор банных процедур. Когда выхожу к Мире, я уже завернута в халат, моё лицо почти не красное, но теперь опухло от слёз.

На кухне уже открыто вино, в бокалах плещется на доньшке мой любимый мальбек. На красивой менажнице лежат сыр, оливки, овощи и хумус. Последний Мира всегда делает сама, так как считает, что ни один магазинный не готовят по правильному рецепту.

— Ну что, Линчик, держи. Будем запивать и заедать как следует твоё горе, — протягивает мне большой бокал для красного вина.

Делаю первый глоток. Вино терпкое, насыщенного вкуса. Отличный анестетик, если употребить в нужном количестве.

— Хочешь поделиться тем, что случилось? — Мируска дипломатична, как никогда.

Рассказываю всё, что видела сама. И как лежали вместе, и что раздетые были.

— Слушай, детка, а ты уверена, что у них всё было? — аккуратно начинает расспрашивать.

— Абсолютно, Мир, ты бы видела их! Самые настоящие голубки, — меня передёргивает от отвращения, и я делаю большой глоток, — Да и смотрела эта девка с видом победительницы, такое не сыграешь.

— Я помню, ты писала про неё, что постоянно ошивается вокруг Стаса. Но она же была в числе группис их банды ещё до тебя. Неужели он бы не воспользовался шансом раньше, если бы его это интересовало, — размышляет подруга, покачивая бокалом и наблюдая за тем, как переливается всеми оттенками рубинового вино.

— Я не знаю, что думать. С одной стороны, ты рассуждаешь логично. Но тогда почему они сейчас всё же оказались в одной постели? Видимо, не так всё у нас было гладко, как я думала. Влюблённая дуручка, что с меня взять.

— Лина, но ты же не думаешь, что во всём виновата ты, даже если он и действительно с ней переспал? — осторожно подбирает слова Мира.

— А кто? Может это я такая дефектная, что вторые мои серьёзные отношения рушатся по одной и той же причине. Недостаточно раскованная? Не слишком красивая. Ботаничка, у которой учёба чуть ли не на первом месте, — накручиваю себя.

— Ну нет, ты у меня красавица, даже не думай себя принижать. И в косяках ни одного из парней ты не виновата. Тоша твой был редкостным придурком. Тебе его подсунули родители, потому что хотели породниться с его предками. То есть для своей выгоды. А Стаса я слишком плохо знаю, но это не значит, что дело в тебе.

— Да, но я не сразу разглядела то, какой был Антон на самом деле. Он красиво ухаживал, а я просто была настолько неопытной, что верила ему до последнего.

Я и правда начала встречаться со своим первым парнем в восемнадцать. Нас познакомили родители. Всё закрутилось очень быстро. Он красив, обаятелен, обходителен.

Вскружил мне голову, хоть я и не была самой лёгкой добычей ввиду своей заинтересованности учёбой. Но глубоко в душе каждая девочка мечтает о принце. И он этому статусу соответствовал полностью.

Пока я не узнала, что Антон был со мной только по велению отца. Сама я его никогда не интересовала, он просто развлекался как мог, чтобы не было так скучно. И параллельно изменял мне постоянно, потому что я не была в постели зажигалкой, поощряющей все, что бы ему ни взбрело в голову. Но что он хотел от вчерашней девственницы?

Стас же на него совсем не похож. Я бы даже сказала, полная противоположность. И вот посмотрите-ка. Молния ударила дважды в одно место. Какая ирония судьбы.

Пока беседуем, незаметно заканчивается вино, и нас начинает клонить в сон. Мы чистим зубы, надеваем пижамы и ложимся рядышком в кровать.

— Мира, ты чудесная, знаешь? Спасибо тебе, — шепчу в полудрёме.

— Ты тоже, детка, люблю тебя, — шепчет в ответ.

Так мы и засыпаем. А утро встречает меня оборванным телефоном с, кажется, тысячей звонков от мамы. Меня охватывает паника, ведь она никогда раньше так не делала. Что могло случиться?

Глава 7

Лина

Звоню маме, параллельно натягивая джинсы. Она долго не отвечает. Когда, наконец, берёт трубку, тут же начинает тараторить.

— Лина, дочка, где ты? Боже, я звонила тебе миллион раз, почему ты не ответила?

— Я у Миры. Мы с ней увлеклись разговором, телефон был далеко, не слышала звонков. Прости, — в тон ей торопливо отчитываюсь.

— Возвращайся скорее домой, у нас тут кое-что случилось.

Роняю тюбик зубной пасты в раковину, из которого в этот самый момент пыталась выдавить небольшой шарик на щётку.

— Вот блин, — ругаюсь я. Не могу с утра похвастаться радужным настроением, а тут ещё загадочная фраза от мамы, которая может означать что угодно, — Мам, что случилось, что я так срочно понадобилась дома?

— Собирайся поскорее, мы тебя ждём, это нетелефонный разговор, — не хочет развивать тему она, — До встречи, Лина.

Не понимаю, что за спешка. Но мамин тон мне не нравится, в нём чувствуется какая-то тревога. Поэтому чищу зубы за полминуты и выхожу в коридор, где меня уже ждёт Мира.

— Сбегаешь? — спрашивает она сонным голосом, стараясь подавить зевок.

— Дома что-то случилось, звонила мама. Просят срочно приехать, — поясняю, уже зашнуровывая сапоги.

— Тогда беги, конечно. Напиши как узнаешь, в чём дело.

— Обязательно, — целую подругу в щеку.

В подъезде первым делом вызываю такси в приложении. Моя Жужу, по-простому Фольксваген Жук, стоит у дома. Вчера меня подвозил в центр города папа.

Через полчаса я уже у дома. Войдя в ворота, сразу замечаю, что что-то изменилось. Несколько секунд вглядываюсь в территорию двора. Вижу, что газон повреждён, кто-то явно грубо ходил по нему, не один человек, а сразу много. Что тут произошло-то?

Открываю осторожно дверь, заглядываю в гостиную. Мама ходит у окна взад-вперёд, в руках теребит мягкий мячик-антистресс. Она всегда так делает, когда нервничает. Папы нигде нет. Наверно, он в своём кабинете.

— Привет, мам. Приехала так быстро, как только могла, — оправдываюсь я.

— Хорошо, дочка. Садись, — приглашает меня жестом на диван.

Я удивлена тому, что мама так долго ходит вокруг да около. Но не решаюсь её торопить. Осторожно сажусь на краешек дивана, в надежде быстро закончить и уйти к себе в комнату.

— Вчера у нас был обыск. Папу обвиняют в мошенничестве в особо крупных размерах. На заводе выяснилось, что есть огромная недостача средств, — одним махом мама выкладывает наконец всю информацию.

От шока не могу выдавить из себя ни слова. Я знаю своего папу как кристально честного человека. У меня не укладывается в голове, как ему могли предъявить такое обвинение.

— В твоей комнате тоже искали, поэтому там беспорядок. Елизавета Васильевна должна прийти по графику только завтра. Мы позвонили ей, но она ещё не успела приехать и прибраться, — отчитывается мама, рассеянно оглядывая пространство гостиной.

Понимаю, что только сейчас её накрывает осознанием случившегося в полной мере. Будто до моего появления она держала себя в руках, а теперь, поделившись со мной, у неё закончились силы на поддержание видимости того, что всё в порядке.

— Мам, всё обязательно будет хорошо, выяснится, что папа ни при чём, — стараюсь её подбодрить, хотя сама ни в чём пока не уверена.

Я начала работать у папы на заводе около полугода назад экологом. Да, по благу, зато могу применять свои знания, которые получаю в университете. Насколько я могу судить, у папы всегда всё было под контролем, документация чистая, понятная.

Прокручиваю в голове те наблюдения, которые успела сделать. Мой папа, Дмитрий Николаевич, на работе достаточно жёсткий человек. Требует от всех неукоснительного следования инструкциям, чёткой документации. Его побаиваются.

Два месяца назад он рассказывал, что его заместитель пытался протолкнуть поставки оборудования от знакомой фирмы. Папина проверка выяснила, что это фирма-однодневка, которая предлагает не прошедшие контроль качества детали. И жёстко пресёк эту аферу. Бьюсь об заклад, что дело в этом. Зам мог подставить его, ведь на кону огромные суммы отката, которые он планировал получить, если бы всё сложилось.

Решаюсь пройти к папе в кабинет, проверить как он. Сначала деликатно стучу.

— Это ты, Лина? Заходи, — слышу усталый голос.

— Папуля, привет. Как ты? — целую его в щёку и присаживаюсь на стул напротив него.

— Тяжело, так внезапно свалились эти проблемы. Не думал, что мой зам решится пойти против меня, — кладёт руку на грудь осторожно, думая, что я не замечу.

— Как ты себя чувствуешь? Может, померить давление? — предлагаю осторожно, зная, что папа не любит, когда слишком опекаю его.

Достаю тонометр в одном из шкафов, спрятанный подальше, чтобы как можно реже про него вспоминать.

В этот момент дверь открывается, в кабинет заходят три мужчины. Один из них достаёт из своего дипломата бумагу с кучей официальных печатей. Я настораживаюсь, не к добру это. И точно.

— Дмитрий Николаевич Чернов, вы обвиняетесь в мошенничестве в особо крупном размере. В соответствии с постановлением суда вы будете заключены под стражу. Ваше имущество будет арестовано.

Смотрю на папу, и вижу, как он начинает заваливаться набок. Подбегаю, удерживая его от падения.

— Что стоите, вызовите скорую! — кричу в панике.

Глава 8

Лина

Навещаю папу в больнице каждый день. Лучше ему не становится. Врачи говорят, что помимо инфаркта у него есть серьёзные проблемы с сердцем. Нужна срочная операция, на которую понадобятся деньги.

У меня голова идёт кругом, пытаюсь придумать, что же делать дальше. Мама совсем ушла в себя, почти не ест, лежит целыми днями.

Мне же нельзя опускать руки. Не время. Как бы ни было тяжело.

Мы переехали в двухкомнатную квартиру на окраине города. На большее нет денег. Домом мы пользоваться не можем, машинами тоже, имущество арестовано. Осталась у нас только Жужу, она и спасает.

Сажусь в свою изумрудного цвета машину и отправляюсь к папе. Дорога хорошо вычищена от снега, поэтому путь не занимает много времени. Занимаю свободное место на парковке, но не выхожу сразу. Сначала собираюсь с силами, чтобы не расклеиться в первую же минуту.

Захожу в палату и присаживаюсь на стул около постели отца. Беру его за руку.

— Папочка, как ты? — спрашиваю его, зная, что ответить он не может. Но даже такая беседа уже приносит мне облегчение.

Рассказываю ему о том, как меня попросили уволиться с завода. Что пока нашла только работу официантки, так как это был самый быстрый вариант. Дольше искать я не могла, нужны были деньги на жизнь. Главное, чтобы он поправился, а с остальным мы обязательно справимся. Так ведь?

Все наши накопления уйдут на операцию папе и на адвоката. Я не собираюсь оставлять всё как есть. Если заместитель директора рассчитывает, что мы просто сдадимся, то не на ту попал. После перенесённой операции нас будет ждать долгий восстановительный период. Никак нельзя, чтобы папа оказался в тюрьме.

За своими размышлениями не слышу, что в палату зашёл врач.

— Аделина Дмитриевна, попрошу вас выйти на время осмотра. Позже я позову вас и расскажу подробно, что будем делать, — просит хирург.

Сейчас он наша главная надежда, поэтому слушаюсь его беспрекословно. Выхожу в коридор и прислоняюсь к холодной стенке спиной. Прикрыв глаза, замираю. Прошу, чтобы новости были хорошие. Просто повторяю про себя один и тот же запрос, будто вселенная может меня услышать.

Не замечаю, сколько времени прошло, но вот меня зовут вернуться в палату.

— Ну что ж, не буду тянуть, — сразу же переходит к делу врач, — прогнозы неплохие. Если сделаем операцию в течение недели, шансы на полное восстановление очень высокие.

— Как скоро будет нужно перечислить деньги и какая будет сумма?

— Я подготовлю в течение часа документы, медсестра принесёт их. Посмотрите, если всё устроит, переводите оплату, как сможете. После этого в течение суток назначим операцию.

— Спасибо вам огромное, постараюсь внести плату быстро, — благодарю врача.

Сажусь с папой ещё около получаса, а затем выхожу в коридор. Скоро нужно бежать на работу, а мне ещё срочно придётся снимать сбережения с моего счёта. Благодаря тому, что он оформлен на моё имя, у нас и есть средства на операцию. Не представляю, что было бы с нами, если бы не такая предусмотрительность отца.

Как только медсестра приносит бумаги, погружаюсь в их чтение. Нахожу сумму, необходимую для операции. Прикидываю, хватит ли того, что есть на счёте. По моим расчётам, полу-

чается впритык, но покрывает и её, и услуги адвоката. Облегчённо выдыхаю. Моим кошмаром всю предыдущую неделю было то, что мне срочно придётся искать недостающую сумму.

Из больницы направляюсь напрямик в отделение банка. На удивление, не трачу там много времени. И сразу же возвращаюсь в больницу, где хирург назначает дату операции — завтра в девять утра.

Что ж, похоже, сегодня меня ждёт бессонная ночь. Слишком переживаю за то, как всё пройдёт. Уже сейчас немного подрагивают руки, а мне предстоит смена в кафе.

Справляюсь я на работе весьма неплохо. Коллектив у нас хороший, поэтому все поддерживают меня, помогают. Девчонки даже разрешают делать мне перерыв на 5 минут дольше.

Когда смена заканчивается, быстро прощаюсь со всеми. Поеду сразу к маме домой. Сообщу ей хорошие новости. Это должно помочь ей воспрянуть духом. По крайней мере, я надеюсь. Завожу Жужу и в считанные минуты по полупустой дороге добираюсь до дома.

Мама ещё не спит, поэтому тут же обсуждаем предстоящую операцию. Как я и ожидала, она немного взбодрилась. Это придаёт сил и мне, потому что я за неё тревожусь. Кормлю её супом, ведь в холодильнике больше ничего нет, а на приготовление нового уже нет сил. Поужинав, она начинает готовиться ко сну.

Целую и обнимаю маму перед сном, есть у нас такой ритуал с детства. Мне он очень нравится, ведь я кинестетик, и прикосновения очень важны для меня. Получаю короткий чмок в щёку и, удовлетворённая, иду к себе в постель.

Ворочаюсь с боку на бок, но сон никак не идёт. Упорно пытаюсь хотя бы подремать. Глянув на часы, вижу на них половину шестого, совсем скоро подъём. Решаю, что дальнейшие попытки бессмысленны, и беру телефон в руки.

У меня не было времени за эти две недели на то, чтобы следить за страницами друзей Стаса. Его номер и соцсети я заблокировала. Мне нужно было сосредоточиться на решении жизненно важных проблем. Разбитое сердце к ним не относится, я уверена в этом.

Поэтому только теперь решаюсь открыть страницу Дэна, басиста группы, в инстаграме. И первое, что я вижу — последний пост, в котором написано, что сегодня вечером они выехали в Москву.

Рука дрогнула, и вот я уже поставила лайк. В панике пытаюсь его отменить, но промазываю.

— Всё-таки следишь за Стасом? — тут же взрывается личка вопросом.

Глава 9

Лина

Сегодня ко мне заглянула Мира, чтобы поддержать и отвлечь немного. Я поделилась с ней своими переживаниями.

— Лина, а расскажи мне, как вы со Стасом познакомились? Кажется, я совсем упустила эту часть вашей истории.

— Это было в конце третьего курса. Ты как раз уехала впервые в Питер, чтобы подыскать себе жильё на месте. И ко мне снова пришёл Макс. Помнишь, который с кольцом в брови, ты его видела как-то.

— Да, конечно, помню, слишком уж у него внешность интересная, — подтвердила Мируска.

— Так вот, он меня очень настойчиво приглашал сходить в Партизан. В тот день должна была выступать группа Стаса, но я ещё ничего о них не знала. И мне так надоело любыми способами отнекиваться, почему я и в этот раз не могу пойти с ними, что пришлось согласиться. Я подумала, если мне не понравится, всегда можно уйти. Мне почему-то пришла в голову мысль, что надо попробовать что-то новое. В рамках расширения границ сознания, как ты любишь говорить.

— Интригующее начало, продолжай, — хохотнула подруга.

— Ты же знаешь практически весь мой гардероб. У меня совсем не было там ничего подходящего для рок-клуба. Поэтому я прихватила с собой Лизу, это девочка из компании Макса, чтобы она помогла выбрать в магазине что-то подходящее. Мы с ней купили кожаную юбку длиной до середины бедра.

— Рискованный выбор для тебя, но я одобряю, молодцы. Кожаная юбка — огонь вариант. Я же могу рассчитывать на то, чтобы взять её на вечерок? — глаза Миры загорелись, потому что она очень любит эпатажную одежду.

— Бери, конечно, — щедро согласилась я.

— Так что там с приключениями, они начались сразу, как ты надела эту шикарную юбку? — поинтересовалась подруга, поигрывая бровями.

— Почти, Мируска, — засмеялась я. — Для начала я на своей Жужу приехала в клуб. А там меня встретила компания Макса в полном составе. Им очень понравился мой выбор одежды, Макс даже присвистнул что-то вроде «Шикарно выглядишь! Почему раньше такие юбки не носила?»

— Чтобы их не смущать, конечно, вот почему, — съехидничала Мира.

— Скажешь тоже, детка, — улыбнулась я.

Подруга — тот человек, который верит в меня на все сто процентов.

— Так вот, как только мы зашли, сразу почувствовали, что там очень душно. И парни первым делом пошли к бару, чтобы купить нам всем выпить. Я тогда решила взять только один бокал мохито.

— И зря, надо было как следует оторваться, — вставила свои пять копеек Мира.

— Это ты пока так думаешь, — хмыкнула я. — Расскажу до конца, и ты решишь, что мне надо было и вовсе ничего не пить.

— Не буду делать преждевременных выводов. Так там на сцене сразу был красавчик Стас?

— Нет, сначала играла другая группа. Но я всё равно постаралась погрузиться в атмосферу. Это же был мой первый рок-концерт. И мне даже понравилось, на удивление, — продолжила рассказывать я.

— Постепенно ребята разошлись от меня кто куда. Часть ушла к бару, остальные встретили знакомых. Мне было неожиданно хорошо, так что я не особо обратила на это внимание. Та первая группа сыграла ещё пару песен, а потом ушли за кулисы, — я чувствовала, как Мира словно потирает меня мысленно.

— И вышла группа Стаса, как они, Soul of Panther? — уточнила она.

— Да, они вышли сразу после перерыва. Сначала инструменты настраивали, а я успела всех рассмотреть, — поделилась я.

— И Стаса? — не скрывала любопытство Мира.

— Стаса особенно. Я так пялилась на него, беззастенчиво пялилась! Впервые в жизни. Оставалось только слюну пустить. Моя нравственность, кажется, упала ниже плинтуса в тот момент.

— Да ладно тебе, я так считаю это необходимым этапом взросления, Лин. Когда, как не в универе ходить на концерты и разглядывать там офигенных парней? — философски изрекла она. — А он-то на тебя смотрел?

— Сначала вроде нет. Я успела рассмотреть его торс во всех подробностях. Он был в одной кожаной жилетке, представь!

— Линчик, надо было мне раньше тебя туда сводить. Ты столько упустила, — откровенно веселилась Мира.

— Ну тебя, — махнула рукой, — не все побывали практически во всех клубах города, как ты. Так вот, я смотрела на него, и мне он казался просто обалденно красивым. У меня сердце чуть не выскочило, так сильно застучало. Они начали играть, и Стас смотрел прямо на меня.

— Ну конечно, как такую красотку можно было не заметить, — уверенно заявила Мируска.

— У меня кожа горела, будто он касался, — вспомнила я те ощущения. — А в конце очередной песни, пока шёл проигрыш, он неожиданно спустился в зал. Подошёл ко мне и взял за руку.

— Ой, как круто, Стас, оказывается, смелый, — не удержалась Мира от комментария.

— Ещё какой. Я в шоке просто пошла за ним, даже не попыталась вырваться. А ты знаешь, как я не люблю, когда на меня смотрят люди. На сцене мы подошли к микрофону, и он продолжил петь. У него был такой хриплый, цепляющий голос. Он держал руку на моей талии, и мы покачивались в такт мелодии.

— И ты не упала в обморок от взглядов толпы? — уточнила Мира.

— Он держал меня, поэтому и не упала. Да и в целом только поэтому не сбежала обратно при первой возможности. Я вообще поймала себя на мысли, что мне приятно его касание. Оно придало немного уверенности. Будто так и задумано, а я каждый день бываю на сцене.

— Да, иногда такое бывает, я тебя понимаю, — вдруг задумчиво ответила Мируска.

— Песня в итоге закончилась, и Стас развернул меня к себе лицом. Он так смотрел на мои губы, будто хотел их сожрать.

— Так он тебя поцеловал? — сгорала от нетерпения она.

Глава 10

Лина

— Да, поцеловал в итоге, — с улыбкой вспоминала я тот момент. — Я сначала замерла, как кролик перед удавом. Металась взглядом, то смотрела на толпу, то на него. Наблюдала как в слоу моушн, как его обалденные губы к моим приближаются.

— Ну ты даёшь, раз губы такие красивые, надо было самой инициативу проявить, — подбадривает меня Мира.

— Он поцеловал меня так мягко, но уверенно. Мир, я в тот момент такое удовольствие получила, — делилась я эмоциями. — Меня будто прошило искорками электричества от макушки до пяток. А щёки стали такими красными, что наверняка это видели все в зале. А после меня накрыло волной жара, будто я вся вспыхнула, охваченная огнём.

— Оу, вот это пожар, — обмахивается Мируска руками. — Мне срочно нужно охладиться.

Мира налила себе стакан воды и выпила залпом.

— Меня напугали те чувства, потому что раньше я такого и близко не испытывала. И мне стало так стыдно. Поцелуй — это что-то сокровенное, его не должна видеть целая толпа.

— Знаешь, это своего рода обмен энергией. Люди смотрят на твой поцелуй, дают эмоции. А ты получаешь их и вкладываешь обратно, — спокойно рассуждает Мира.

— Детка, ты же знаешь, что гораздо раскрепощённое меня, — не стала спорить с подругой.

— После того как поцеловал, Стас отстранился чуточку, и мы смотрели глаза в глаза друг другу. Мне показалось, что я внутри него увидела тот же огонь, что и внутри меня, — я откровенно описала свои ощущения. — Но в итоге чувство стыда всё же перевесило. Знаешь, когда вакуум вокруг нас исчез, я услышала крики и улюлюканье толпы. Мне стало некомфортно. И я сбежала со сцены, начала выбираться из зала.

— Они продолжили выступать? — заинтересованно спросила Мируска.

— Продолжили, но когда я на выходе обернулась, то увидела, что Стас сверлит меня взглядом.

— Расширила так расширила границы сознания, детка, — усмехнулась Мира.

— Угу. И по закону подлости, Макс и компания всё видели. Потом шутки шутили на эту тему, — с досадой отметила я. — У меня разделить их веселье не получилось. Поэтому я вышла подышать воздухом.

— И встретила там Стаса? — проницательно заметила Мируска.

— Всё-то ты знаешь, — улыбнулась я. — Я отошла за угол Партизана. Там было тише. Хотела порефлексировать, но через пять минут из-за угла вышел красавчик Стас, только более одетый. И предложил составить мне компанию.

— А он настойчивый, — хмыкнула подруга.

— Ещё какой, — подтвердила я. — Меня передёрнуло от мурашек, потому что на улице было достаточно холодно. И он снял с себя и накинул мне на плечи свою джинсовку. А потом сказал, что обратил внимание, что я следила за ним, — я фыркнула от возмущения.

— Ну ведь было же, — хитро улыбалась Мира.

— Было, но ему об этом знать точно было не обязательно, — уверенно подтвердила я. — Он наконец-то спросил моё имя после этого.

— Тебе было проще, ты-то уже знала, как его зовут, — ехидничала подруга.

— Ненамного дольше и знала, — парировала я. — А он, как только узнал, что меня зовут Аделина, сказал, что будет называть меня Чертовкой. Аделина — Ада — Чертовка.

— Так вот откуда появилось это прозвище, — протянула Мира.

— Я назвала его в ответ Стас-Огонёк, — тут же раскрыла карты.

— Почему?

— Я ему не сказала почему. Это моя ассоциация с теми чувствами, которые он вызывает во мне, как небольшой огонь вызывает целый пожар.

— Да ты попала, подруга, — неожиданно вынесла приговор Мира.

— Ещё как, — согласилась я. — Но я планирую жить дальше.

— Правильный настрой, — обняла меня подруга. — Потом он вернулся в клуб?

— Не сразу. Сначала предложил мне прогуляться. Я согласилась, только ненадолго. Мне нужно было девочек домой отвезти. Он тут же взял руку, переплёл наши пальцы. Знаешь, в тот момент я невольно сравнила Стаса с Антоном. Тот никогда не ходил со мной за руку, считал это лишним. С ним такого трепета, как в тот момент со Стасом, я не испытывала никогда.

— Не удивительно, Лин, с его стороны и отношение к тебе было совсем другое, — вспомнила Мира.

— Ты права, — вздохнула я. И продолжила. — Со Стасом мы прогулялись вокруг пруда, того, что в парке рядом с Партизаном. И вернулись к клубу. Меня уже ждали ребята. Я думала, отдам джинсовку и на этом всё. Но Стас снова решил за меня. Чмокнул в щеку, а потом поцеловал в уголок рта. Подмигнул и ушёл в клуб. И джинсовка осталась у меня.

— Явно надеялся на следующую встречу, — мечтательно протянула Мируска. — А телефон он не взял тогда?

— Нет, но это не помешало ему найти меня снова, — ответила я. Посмотрела на часы — Детка, мне уже пора идти в больницу, спасибо, что отвлекла, с тобой ждать было гораздо легче.

Глава 11

Стас

Сложно поверить в случившееся. В один момент жизнь перевернулась с ног на голову. Вот у меня была любимая девушка, работа, хобби, налаженный быт. Пуф, всё превратилось в тыкву, а мне предстоит строить жизнь с нуля. На носу переезд в Москву и контракт со звуко-записывающей студией.

Сразу же после того, как Лина убежала, я мгновенно протрезвел. Я был настолько зол, что эта тварь Марина так поступила с нами, что особо не церемонился и выгнал её из гаража. Не дал одеться до конца. Она стучала в дверь, кричала что-то, но я не обращал внимания. Это было в её интересах, потому что я с трудом держал себя в руках. Секунды отделяли меня от того, чтобы я поднял руку на женщину впервые в жизни.

Почти сразу начал звонить Лине, но та не отвечала. Тревога захватила меня настолько, что обрывал ей телефон всю ночь. Утром решил приехать к ней домой. Не пугала даже перспектива столкнуться с Дмитрием Николаевичем.

Вход в дом был опечатан, внутри никого не оказалось. В растерянности я попробовал дозвониться ещё раз, и был отправлен в блок. Пнул ни в чём не повинную дверь от бессилия.

— Да блин, что теперь делать-то! — прошипел для себя, стараясь заставить мозг придумать вариант решения.

Уселся прямо на обледеневшие ступеньки и сверлил взглядом плитку, не обращая внимания на холод. Хотелось что-нибудь разбить, ударить, разорвать. Кулаки сами собой сжались так крепко, что стало больно. Неужели так сложно хотя бы выслушать? Почему она рубит сплеча? Действительно готова всё разрушить?

Кто мне мог помочь? Конечно, я решил узнать у Миры, где сейчас находится Лина.

— Привет, Мира! Только один вопрос, пожалуйста, скажи где она? Дай адрес, я сам всё с ней выясню, — достаточно вежливо начал я, в надежде на понимание с её стороны.

— Ну да, конечно, так я тебе и сказала, — борзо отшила меня Самарина. — Даже если бы и хотела тебе помочь, у меня чёткая инструкция — не давать никаких контактов.

— Серьёзно, она просто хочет вычеркнуть меня из жизни? И даже не спросит, виноват ли я, и как так вышло? — протянул в шоке я.

— Сейчас ей и так нелегко, её отец в больнице в тяжёлом состоянии, — решила поделиться со мной Мира. — И они не могут больше жить в своём доме.

— Спасибо, что рассказала, — я искренне поблагодарил её. — Если вдруг передумаешь, напиши.

Учитывая обстоятельства, не хотелось терять надежду на разговор с Линой. Мне казалось, что вот-вот она позвонит или напишет. Когда её отцу станет лучше. Когда пройдёт Новый год. Когда она немного остынет. У меня был поистине бесконечный список этих самых "когда", которые поддерживали на плаву мою надежду.

Я предпринял попытку достучаться через соцсети. Сначала в одной, потом в другой, а затем и в третьей. Но был методично отправлен в блок и там. Прекрасно, просто великолепно! Я послан в пешее эротическое везде, где только можно!

Что это за любовь такая, когда не дают и слова сказать в своё оправдание? Даже преступники могут защищаться. Мне же вынесли приговор без суда и следствия.

Тем временем подготовка к переезду в Москву шла полным ходом. В первые несколько суток я даже не пробовал начать сборы, целыми днями проверяя телефон и пытаюсь снова и снова связаться с Чертовкой. Но через пару дней надежда стала гаснуть. Да и банда намекала всячески, что я не могу подставить их в таком серьёзном деле.

Они навещали меня по очереди, а иногда и все вместе. Даже в Новый год пришли ко мне, чтобы не оставлять одного. Следили, чтобы я совсем не раскис. И если поначалу это скорее раздражало, то постепенно я втянулся.

Комната стала обрастать коробками. Пару гитар я решил взять с собой. Одну, самую старую, оставил висеть на стене. Грустно с ней расставаться, но она перестала соответствовать моим повысившимся ожиданиям от качества звука.

Бабуля ходила, печально поглядывая на меня. Страшно оставлять её тут одну. Но ехать со мной она наотрез отказалась. Тогда я обещал ей приезжать так часто, как только смогу. И мы договорились созваниваться минимум дважды в неделю. После этого она будто стала немного спокойнее относиться к моему отъезду.

Незаметно наступило десятое января. День переезда в Москву. Нервное возбуждение преследовало меня с самого утра. Я постоянно проверял, всё ли на месте. Сверял списки вещей. И то и дело успокаивал бабулю, что всё будет в порядке. Она обняла меня не меньше двадцати раз за день. И всячески старалась накормить, будто за пределами её дома еды не существует.

Особенно сильно переживал из-за того, что так и не поговорил с Линой. Ужасно не хотелось ставить такую точку в наших отношениях. Мне вообще не хотелось с ней расставаться. Я будто чувствовал, что если сейчас уеду, то это конец.

Поэтому, прежде чем сесть в микроавтобус, который увезёт нас в Москву, я собрался ещё раз навестить Миру. Вдруг она хотя бы сегодня решит поделиться адресом?

Её не оказалось дома, а мобильный был вне зоны доступа. Вот так просто последний шанс испарился у меня на глазах.

Чёрт, что ж так тяжело-то?

Пришлось сесть в микроавтобус, который увёз нас в будущее. Светлое оно будет или нет? Кто знает.

Глава 12

Настоящее время. Сразу после падения с лестницы

Лина

Я очень испугалась, накрутила себя в считанные секунды. Представила себе не только самое обычное сотрясение мозга, но и страшную гематому, а может и перелом черепа. Поэтому действовать я начала с утроенной скоростью.

Забегала в дом, где объяснила ситуацию и попросила вызвать скорую. Сама же вернулась к Стасу с одеялом, чтобы укутать его, пока ждём врачей. Перемещать его я не разрешила. Хотя сердобольные соседи, пришедшие на поминки, наперебой предлагали то занести его в дом, то переложить аккуратно на террасу.

Я же чётко помнила, что делать этого нельзя. Всё-таки я получила много полезной информации на курсе по неотложной помощи, который проходила около полугода назад. Сразу, как только папа встал на ноги. После того страшного утра мне казалось просто необходимым получить знания, как действовать в экстренных случаях. Потому что тогда я крайне растерялась, и папу спасло только то, что скорая приехала вовремя.

Сделав всё, что могла в этой ситуации, я присела рядом со Стасом. Он был такой бледный. Я тщательно пощупала пульс на запястье, боясь ошибиться. Есть, уже лучше. Осторожно наклонилась к лицу, чтобы послушать дыхание. С этим тоже вроде в порядке.

Облегчённо выдохнув, взяла Стаса за руку. Так мне будет спокойнее.

Скорая долго не ехала, и я решила позвонить ещё раз. Диспетчер, молоденькая девушка, тут же засуетилась. Кинулась уточнять информацию, а затем проверять в системе. После чего сообщила, что скорая будет с минуты на минуту. И заверила меня, что всё будет хорошо.

Мне бы её уверенность. Успокоюсь только тогда, когда сделают снимки головы. До этого расслабляться точно рано.

Я закрыла глаза. Сама не поняла, как стала поглаживать руку Стаса. Она такая большая, в ней чувствуется сила. На внешней поверхности отчётливо ощущаются венки. Кожа на кончиках пальцев немного грубовата. Но это потому, что на гитаре он играет не только медиатором. Знаю ещё из прошлого опыта, что он любит перебирать струны пальцами. Говорит, что таким образом лучше чувствует инструмент.

Я так увлеклась своими размышлениями, уплыла в ощущение единения с ним. Не сразу почувствовала, как он сжимает мою руку. Слабо, но настойчиво.

Открыла глаза, и сразу же поймала его взгляд. Серые, такие светлые, будто с крошечными льдинками глаза неотрывно смотрели в мои. Не хотелось нарушать тишину момента. Между нами снова появлялась тоненькая, дрожащая ниточка связи. Или мне показалось?

— Чертовка, я в порядке, поможешь подняться? — слабым голосом попросил меня Стас.

— Ты что, даже не думай! — шикнула я. — У тебя возможно сотрясение. Сейчас приедет скорая и прокатимся с тобой в больницу.

— Да всё хорошо, давай хотя бы сядем, холодно. Обещаю вести себя хорошо и слушаться, — слабым голосом ответил он.

— Ладно, но если вдруг почувствуешь себя хуже, говори, не скрывай.

Осторожно, с моей помощью Стас сел. Сразу же поморщился.

— Что такое, болит? Кружится? Тошнит? — засыпала вопросами я.

Ответить он не успел. С мигалками к нам подъехала скорая. После стандартных вопросов решили забрать Стаса в больницу. Мне разрешили поехать с ним.

По приезде его забрали в травматологию. Я осталась ждать в коридоре. Время шло медленно. Мимо ходили врачи, медсестры, пациенты. Отделение травматологии живёт круглосуточно, тишина тут бывает редко, сделала вывод.

— Где он? — резкий голос раздался рядом со мной.

Я посмотрела в его сторону и не поверила своим глазам. Марина собственной персоной. Что она тут делает?

— Ну, чего глазами хлопаешь, парень мой, Стас, где? — она повысила голос, так что на нас стали оборачиваться.

— Врачи осматривают, не кричи, — попыталась успокоить её я, хотя вежливый разговор отнимал у меня все силы.

— Да кто ты такая, чтобы командовать! Эй, доктор, что со Станиславом Беловым? — тормознула она проходившего врача.

— А вы ему кто? — поинтересовался он.

— Я его девушка! Расскажите мне, что с ним, я очень переживаю, — сменила тон Марина.

— Не многовато ли девушек на одного молодого человека? — усмехнулся врач.

Мне хотелось исчезнуть, до того неприятно стало. Если бы не беспокойство за Стаса, ноги моей бы тут не было. Но гиперответственность и в этот раз сыграла против меня.

— С каких это пор ты моя девушка? — Стас подошёл к нам, опираясь на медсестру.

— Да я просто переживала за тебя, — начала мямлить она..

— На выход, Марина, пока моё терпение не лопнуло. Я тебе уже не первый раз повторяю. Забудь и живи дальше, — Стас еле сдерживался.

Я заметила, что он занервничал. И немного хмурится. Видимо, голова всё-таки болит, хоть он и храбрится.

Эта сумасшедшая фанатка не стала раздувать скандал. Вышла из больницы, предварительно окатив меня таким злобным взглядом, что мне стало не по себе.

— Уверен, что не встречаешься с ней? — съехидничала я, перехватывая Стаса у медсестры.

— На все сто, Лина, — он серьёзно смотрел на меня, будто пытаясь взглядом придать своим словам больше веса.

— Пойдём, отвезу тебя домой, — перевела я тему.

Мы не спеша пошли к выходу.

— Станислав Валерьевич, подождите, — окликнула медсестра.

Глава 13

Лина

Вернувшись домой, мы застали только Клавдию Ивановну, соседку. Остальные ушли, просидев всего пару часов.

У меня мелькнула догадка, откуда Марина могла узнать, где Стас. Я поспешила проверить её.

— Клавдия Ивановна, пока нас не было, кто-то спрашивал у вас где Стас?

— А то как же, внучка моя, Маришка. Она частенько про него узнает. Влюбилась девочка. Вот я и помогаю чем могу, — бесхитростно сообщила она.

Мы понимающе переглянулись со Стасом. Стало ясно, что старушка действовала из лучших побуждений.

— Клавдия Ивановна, я очень ценю вашу помощь. Без вас я бы не справился. Но ваша внучка перешла все границы. Я прошу вас больше ей не говорить, где я нахожусь. Даже если вы и правда хотите сделать как лучше, — Стас постарался мягко донести до неё свою позицию.

— Ох, прости меня, дорогой, я ведь не со зла. Если просишь, постараюсь, конечно, — тут же начала извиняться соседка, расстроено прижав руки к сердцу.

Я обратила внимание, что Стас постоянно трёт лоб и прикрывает глаза. Совсем ему плохо. Сердце сжалось, так захотелось помочь ему, сделать хоть чуточку легче. Я решила организовать ему отдых, отправив последнюю гостью восвояси.

— Спасибо вам большое, что присмотрели за домом, Клавдия Ивановна, — начала я издали. — Мы очень устали, столько событий сегодня. Стасу нужно отдохнуть, это предписание врача.

— Конечно — конечно. Уже ухожу, — тут же засобиравшись она. — Я тут рядышком, если что зовите, помогу чем смогу.

Как только она вышла, Стас опустился в кресло и прикрыл глаза. А я осмотрела фронт работ. Хоть в гостиной и было прибрано, но на кухне были горы немытой посуды.

Начать я решила с того, чтобы устроить моего пострадавшего поудобнее.

Перевела взгляд на него, залюбовалась его атлетичным торсом. Про себя подумала, что даже вот такой, бледный и измученный, он кажется мне самым красивым на свете. Вздохнула печально. Ну не дурочка ли? Сколько раз мне нужно получить урок, чтобы, наконец, перестать заглядываться на того, с кем нет будущего?

И целовать его было нельзя. Но себе ведь можно признаться, что мне понравилось. Очень. Поцелуй он меня снова, не уверена, что смогу устоять.

Как надолго я зависла, вместо того чтобы заняться делом? Надеюсь, он не заметил моего пристального рассматривания.

— Стас? Ста-а-ас, — тихонечко позвала.

— Ты уже уходишь?

— Нет, посуду хочу перемыть. Потом сварю тебе бульон. Даже если аппетита не будет, хотя бы его пей, — предупредила я.

— Ты умеешь варить бульон? — он открыл глаза и удивлённо уставился на меня.

— Я теперь много чего умею, — ухмыльнулась я. — Даже то, чему учиться в принципе не планировала.

— Что ж, надеюсь, не отравлюсь, — Стас изобразил умирающего от моего бульона, но резко стал серьёзным, наморщив лоб.

— Начинай молиться уже сейчас, — пошутила. — Давай перейдём на кровать, тебе нужно лежать.

Аккуратно поддерживая Стаса, довела его до постели, уложила на простыни и укрыла одеялом.

— Отдыхай, ни о чём не беспокойся, я приберусь, — лёгким касанием накрыла его руку, лежащую поверх одеяла.

— А если я беспокоюсь только о том, чтобы ты не уходила? — он дёрнул меня за одну руку достаточно сильно, так, что я упала на него, едва успев выставить вперёд другую.

— Мы же договаривались, что ты будешь вести себя хорошо, — улыбнулась я ему в губы.

— Разве я веду себя плохо? — Стас сделал жалостное лицо.

— Довольно плохо для того, кому показан самый-самый постельный лежим! — процитировала я Машу из мультика “Маша и медведь”, и мы рассмеялись.

Осторожно освободившись из его объятий, я отправилась на кухню, чтобы навести там порядок. Перемыла бокалы и стаканы, затем тарелки, а в конце принялась за столовые приборы. Приготовила бульон. Времени это заняло достаточно много. Потом я решила протереть все поверхности, чтобы чистым было всё. Не хотелось оставлять на завтра ничего, потому что не факт что смогу прийти.

Перед тем как уйти, зашла к Стасу. Мне показалось, что он спит. Я на цыпочках пошла в коридор.

— Лина, не уходи, посиди со мной немного, — тихий голос прорезал тишину.

— Стас, ну зачем...

— Не хочу оставаться один. Может, посмотрим фильм?

— Тебе же нельзя, ты что, не слушал врача? Напрягать зрение минимум две недели запрещено, — возмущённо объясняла я.

— Я буду слушать, закрою глаза. Пожалуйста, — настаивал он.

— Хорошо, но я уйду через час, — не хотела сдаваться я.

Я села на вторую половину кровати. Ноутбук мы поставили между нами. Фильм тихо бубнил, погружая нас в свою атмосферу. Так уютно и спокойно было здесь и сейчас.

Усталость постепенно брала своё, и у меня начали закрываться глаза. Я стала наклоняться вбок всё больше, пока совсем не легла. Услышала в полудрёме, что Стас поставил ноутбук на стол, но фильм не выключил.

Он лёг обратно ко мне и обнял, прижавшись к моей спине. Нежные поглаживания погружали меня в сон так быстро, что я и думать забыла о том, что собираюсь домой.

Не знаю, сколько прошло времени, когда в коридоре раздался шум.

— Эй, Стас, ты где, в своей комнате? — зажёл свет в коридоре один из парней.

Я напряглась всем телом, попыталась вскочить.

— Куда ты, спокойно. Это Алекс, всё в порядке, — Стас уверенно прижал меня к себе и шептал на ухо.

— Опа, неожиданно. Привет, Лина, — силуэт барабанщика показался в дверном проёме. С широкой улыбкой он смотрел на меня.

Глава 14

Лина

От смущения я чуть не провалилась сквозь землю. Хотелось быть где угодно, но только не здесь и сейчас в этой комнате.

— Привет, Алекс. Как дела? — всё, что я смогла выдавить из себя, и то густо покраснев.

— Очешуенно. У нас образовался перерыв в записи альбома, поэтому я решил навестить Стаса, — открыто улыбался Алекс.

— Ну, раз у тебя есть кому присмотреть, то я пойду? — думала, что выкручусь, обращаясь к Стасу.

Парни обменялись взглядами. Мне показалось, что в этот момент между ними происходил какой-то молчаливый разговор. Ну конечно, они ведь знают друг друга вечность, общаются телепатически.

— Лина, пожалуйста, не оставляй нас одних. Я совершенно не приспособлен к быту. Техника не хочет со мной дружить, — с подозрительным энтузиазмом начал Алекс. — Даже чайник отказывается со мной сотрудничать. Без тебя нам не справиться.

Мне было очевидно, что они сговорились. Но у меня внутри боролись два совершенно противоположных желания. Сбежать, и тем самым уберечь себя от сближения со Стасом. И остаться, потому что безумно тянет к нему. Второе уверенно побеждало.

— Что с вами делать, мальчики, не оставлять же без чая, и правда, — вздохнула я, слегка улыбаясь.

На кухне я засуетилась. Достала заварку, налила воды в чайник, нашла печенье в шкафчике. Словом, делала всё, лишь бы дать себе время собраться. Парни же болтали в ожидании ароматного напитка.

— Нам дали отпуск на неделю. Ты выпал из процесса, и почти сразу Дракон распустил нас, — делился новостями Алекс. — Он, конечно, очень недоволен, у нас ведь сроки, сам знаешь.

— Я могу вернуться, продолжим. Ни к чему было, — хриловатым после сна голосом ответил ему Стас.

— Ну да, чтобы ты где-нибудь посреди записи свалился с дичайшей болью? Или какие там могут быть последствия, — не соглашался его друг.

— Да всё нормально, я в порядке, — упорно хабрился он.

Я поставила на стол чашки с дымящимся чаем, посередине тарелку с тонкими кружочками лимона, а ещё мисочку с печеньем. Парни сразу же накинулись на всё.

— Не слушай его, Алекс, — решила вмешаться я. — У него кружится и болит голова. Ему недели две отлежаться надо. И это не мои слова, а врача.

— Сдала меня, Чертовка, — ухмыльнулся Стас.

— Вот видишь, отдыхай, ни о чём не беспокойся. Через неделю мы вернёмся в Москву, продолжим записывать наши партии. А потом и ты подтянешься через две, — уверенно сказал Алекс.

У меня неприятно стянуло в груди. Какой-то холодок пробежал. К чему тогда было это сближение, объятия, поцелуй? Ему скоро возвращаться, а там привычная жизнь быстро засосёт, обо мне он перестанет вспоминать.

Я слишком легко поддаюсь. Стоило нежно взглянуть, страстно обнять, обжигающе поцеловать, и вот я снова неосознанно начала надеяться на что-то. Так что рассуждения Алекса звучали для меня очень отрезвляюще.

И тем не менее несмотря на все свои достаточно мрачные мысли, я продолжала навещать Стаса почти каждый день. Это скорее были дружеские посиделки. Но он постоянно касался,

обнимал, всячески пытался сократить дистанцию, которую я, в свою очередь, всеми силами старалась держать.

Глава 15

Лина

Сегодня я тоже решила навестить его. Прошла уже неделя с того падения на лестнице. Стасу становилось лучше с каждым днём. Почти не кружилась голова, только болела время от времени, но гораздо меньше.

Гитара всю эту неделю красовалась на стене. Но, зайдя в дом, я услышала уверенную ритмичную мелодию. Видимо, то была уже не первая попытка её сыграть. Я сразу вспомнила, что сегодня банда должна была возобновить запись альбома. Очевидно, в стороне он остаться не мог и начал репетиции уже сейчас.

Мне захотелось хотя бы немного понаблюдать за ним, не выдавая себя. Я осторожно прошла дальше, стараясь не шуметь. Нашла Стаса в гостиной. Он был очень увлечён.

Левая рука скользила по грифу, зажимая струны. А правая порхала легко, едва касаясь их. Сам Стас покачивался в такт, прикрыв глаза. Он был погружён в музыку, и совсем не замечал меня.

Мне казалось, что я наблюдаю за каким-то таинством. Настолько органично смотрелась эта картина. Лицо Стаса было таким расслабленным, с лёгкой улыбкой. Кажется, у него всё получается, подумала я.

Я прислонилась к косяку, какое-то время пристально разглядывая его. Будто пытаюсь впрок насмотреться. Сердце наполнялось всполохами огня, как всегда, когда я переставала думать о том, что будет дальше, позволяя чувствам взять верх. В итоге мне удалось поймать ту атмосферу, которой был пропитан и мой Огонёк. Закрыла глаза, наслаждаясь звуками.

Спустя какое-то время тёплое дыхание коснулось моей щеки. Я резко открыла глаза, выныривая из той неги, которая окутывала меня. Напротив стоял Стас, всё ещё продолжая играть. Он был так близко, что нас разделяло всего несколько сантиметров. Он неотрывно смотрел на меня, будто говоря:

— Нравится? Это для тебя.

А я точно так же взглядом отвечала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.